

ПЛАГИАТ? МЫ СОВЕТУЕМ НЕ РИСКОВАТЬ

ИНТЕРВЬЮ С ПЕРВЫМ ПРОРЕКТОРОМ ГУ - ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ЭКОНОМИКИ В.В. РАДАЕВЫМ

— **Вадим Валерьевич, в этом году выпускники «Вышки» впервые в истории университета в обязательном порядке отправляли свои дипломные работы на проверку в систему «Антиплагиат». Расскажите, а с чего все начиналось — почему было решено прибегнуть к использованию подобной системы?**

— Начнем с предыстории. Ведь все началось не вчера, и не в этом году. А началось это в 2004 г., почти 5 лет назад, когда появилось так называемое положение о плагиате, у него было длинное название — «Порядок применения дисциплинарных взысканий при нарушениях академических норм в написании письменных учебных работ в Государственном университете-Высшей школе экономики».

Оно появилось так. Несколько молодых преподавателей (это была кафедра экономической социологии) обратились ко мне и сказали, что им надоело читать рефераты, эссе и другие работы, скачанные из Интернета. И предложили как-то с этим побороться. Тогда мы совместно написали проект положения, который потом широко и горячо обсуждался в ВШЭ. Он касался не только скачивания из Интернета, но и всех прочих «гадостей», которые производятся с письменными работами, — это списывание на экзаменах, это разного рода подмены и подлоги, когда вместо одной работы подкладывается другая или когда вместо одного человека приводится другой. Это касалось также и такой вещи, как фальсификация результатов или данных.

— **И какова была реакция ваших коллег, преподавателей, руководства?**

— Обсуждался проект положения, как я уже сказал, горячо, мнения тогда разделились. Нет, конечно, не потому, что какие-то преподаватели поддерживали скачивание и списывание. Просто многие считали, что все равно ничего не получится и бороться

тут все равно, что с явлениями природы или с коррупцией — все ее видят, но сделать ничего не могут. Кто-то (таких было немного) сомневался: не слишком ли суровые меры мы предлагаем? Словом, студенты списывали, списывают и будут списывать, — ну и Бог с ними. Но все же большинство коллег, с которыми обсуждали эту идею, ее поддержали.

Так появилось положение, которое было утверждено Ученым советом и которое дало преподавателям формальные основания бороться с плагиатом. Мы не рассчитывали, что в одночасье произойдет революция, потому что многое здесь все равно зависит от преподавателя. Мы заявили свою принципиальную позицию — что собираемся бороться с плагиатом, и если случаи плагиата, подлога, фальсификации и др. будут обнаружены, то применим санкции.

— **Действительно были случаи отчислений из-за плагиата?**

— Сразу спрашивают: «А сколько человек вы отчислили?» На самом деле вопрос абсолютно не в этом. Отчисляют ведь не за плагиат, отчисляют за неуспеваемость. Плагиат, выявленный в работе, автоматически ведет к неудовлетворительной оценке этой работы — следовательно, к задолженности.

Если кто-то один раз попался на плагиате, то получит свой неуд, самое страшное — выговор. Но на второй раз мы можем ставить вопрос и об отчислении. Однако главное здесь то, что эта работа не будет принята, ее заставят переделывать. И те, кто не справляется, в итоге вылетают. И в этом смысле мы не ведем отдельный счет отчисленных в

Вадим РАДАЕВ

связи с плагиатом среди тех, кто отчислен за академическую неуспеваемость.

Например, у меня недавно было три случая в магистратуре, когда было доказано, что эссе списаны. Три студентки получили свои неуды и должны были написать эссе на другую тему, т.е. совершенно новую работу. Две студентки это сделали и сдали курс, а одна так и не напи-

сала. Она была отчислена — не за плагиат, а за неуспеваемость.

Но главное вообще заключается не в санкциях, не в наказаниях, не в том, что мы ввели какие-то невиданные репрессивные меры — никаких невиданных репрессивных мер здесь нет. Главное — это предупреждение: мы хотим, чтобы таких вещей не было, хотим уменьшить их масштаб, мы предупреждаем о том, что риски возросли. Ты можешь проскочить сегодня, завтра, но в любой момент твою работу могут проверить.

— **Как вам кажется, отношение к проблеме плагиата за последние годы поменялось?**

— Я с удовлетворением наблюдаю (это показывают и данные нашего ежегодного мониторинга, который проводится социологическим клубом «Город»), что отношение и студентов, и преподавателей к проблеме плагиата понемногу улучшается. Не радикально, конечно, но оно становится все более критичным.

— **На какие вопросы предлагалось ответить респондентам?**

— Например, мы спрашивали: «Как вы считаете, что нужно делать, если обнаружено, что работа списана или скачана?» И по ответам я могу судить о некоторых позитивных сдвигах в этом отношении.

— Каким образом происходило внедрение системы «Антиплагиат» в «Вышке»?

— В этом году сделан довольно серьезный шаг в отношении борьбы с плагиатом, к которому мы долго готовились: были внесены изменения в «Методические рекомендации по подготовке и защите выпускных квалификационных работ». Помимо намерений и политической воли, которая уже проявлена, нужны еще инструменты этой борьбы — технологии и организация. И здесь началась вторая часть этой истории.

В 2007 г. к нам пришли разработчики системы «Антиплагиат». На данный момент это наиболее развитая система для выявления фактов неправомерного цитирования в русскоязычных текстах. Они сказали: «Да, мы знаем, что ВШЭ — лидер в этом отношении, что вы действительно боретесь с плагиатом и хотите бороться дальше, тут нам с вами по пути. А мы — лидеры рынка, давайте сотрудничать». Словом «уксус и перец наши друг друга». Мы начали сотрудничать, они сделали для нас несколько специальных модулей, которые отсутствуют в открытой версии программы.

В этом году весной мы объявили, что каждый студент, который выходит на защиту выпускной квалификационной работы — бакалаврской, магистерской, специалитета, — должен отправить файл со своей работой в нашу систему «Антиплагиат», которая автоматически, после заполнения элементарной формы распечатывает регистрационный листок, присваивает уникальный номер, подтверждающий, что файл с работой в систему отослан. Эта бумажка теперь должна прикладываться к работе вместе с отзывом научного руководителя и рецензента. С 2008 года это обязательный документ, один из элементов допуска к защите. При этом работа первоначально попадает не в саму систему «Антиплагиат», а в нашу внутреннюю базу текстов, из которой затем отправляется в систему для проверки. Нужно сказать, что эта акция оказалась организационно успешной. Через корпоративный портал было загружено почти две с половиной тысячи студенческих выпускных работ.

— А как студенты восприняли нововведение?

— Наша простая акция произвела шок в рядах некоторых студентов. Многие испугались, пытались устраивать предварительные проверки (проверяли сами себя — «а что, если у меня в работе неумышленный плагиат?»), в том числе отсылая файлы под чужими именами. Задавали встревоженные вопросы из разряда «дорогая редакция, как жить дальше?» Одно из самых больших опасений, которые были и есть, заключается в том, что тупая машина что-нибудь не так посчитает. В ответ мы неоднократно разъясняли, что машина — лишь технический инструмент, она выдает свои процентки. Но на основании одних только процентов никто не собирается делать никаких выводов, не говоря уже об оргвыводах. Машина не может делать выводы, выводы может делать только человек. Причем человек, который не просто познакомился с отчетами, а человек, который является специалистом в этой области, т.е. преподаватель.

— Иными словами, оснований для беспокойства у студентов не должно быть? Схема работы системы проста и логична?

— Да, и построена она следующим образом: студент отправляет свою работу, работа становится объектом проверки; тем самым одновременно мы стремительно пополняем общеуниверситетскую базу работ — и на следующий

год списывание с работ предыдущего года становится бессмысленным, неразумным. А дальше администратор осуществляет проверку загруженных работ и выявляет из них подозрительные — те, в которых процент неоригинального текста (т.е. текста, имеющегося в других источниках, включенных в базу) выше некоего допустимого уровня.

— А как определяется этот допустимый уровень?

— Это не постоянная величина, он может меняться с течением времени, может быть специфичен по отношению к конкретной дисциплине, зависит от состояния системы и так далее. Подозрительные работы вместе с автоматическим отчетом системы направляются преподавателям. Для них это сигнал — посмотрите, здесь что-то подозрительное, проверьте. И только преподаватель может посмотреть и убедиться, что это, возможно, просто слишком длинные цитаты (тоже нарушение, но, при условии правильного оформления, не криминал). Если же обнаружены элементы заимствования, то только преподаватель может вынести вердикт — действительно ли работа является самостоятельной или нет.

— Преподаватель — имеется в виду научный руководитель работы или это может быть кто-то другой?

— Может быть и кто-то другой, если решит кафедра. Но сейчас работа направляется научному руководителю, который ее уже читал и который является специалистом в данной области. А дальше предполагается, что преподаватель должен потратить некоторое время, посмотреть повнимательнее, потому что в первый раз можно ведь что-то и пропустить. Надо лишний раз проверить, чтобы понять: ничего страшного там нет, все в пределах допустимой нормы, или же это грубое скачивание, и нарушитель должен быть наказан.

— Были ли какие-то вопросы в связи с использованием системы «Антиплагиат», которые ставили вас в тупик?

— На нашем форуме писали разные вещи, иногда по меньшей мере смешные. Например, на форум директора по порталам поступил такой вопрос или претензия: «Зачем вы заставляете нас засыпать в «Антиплагиат» наши письменные работы? Как мы узнаем, не собираетесь ли вы ими торговать на рынке рефератов?» Это довольно странное заявление, когда речь идет о таком университете, как ВШЭ, для которого главным капиталом является репутация. Мы ведь и работу по борьбе с плагиатом во многом рассматриваем как вложения в собственную репутацию. И абсурдно предполагать, что лидер в этой борьбе выйдет на рынок и примется торговать своими работами. Мы долго смеялись, увидев этот вопрос, потому что это действительно курьез.

— А у кого есть доступ к базе? Вы действительно можете гарантировать безопасность работ, которые отсылаются в нее?

— Конечно, мы не собираемся предоставлять кому угодно доступ к этой базе. К общей базе вообще имеют доступ 1—2 ответственных человека, и больше никто. Доступ более чем закрытый, работы нельзя скачать и продать куда-то на сторону. В университете это не первый случай создания таких закрытых баз. У нас ведь есть и более серьезные случаи, например, база оценок абитуриентов. И пока не было случаев, чтобы кто-нибудь жаловался. В нее еще никому не удалось влезть. Здесь будет то же самое.

Сейчас обязательная проверка распространяется только на выпускные квалификационные работы. Что будет дальше?

— Сейчас мы обсуждаем, что будет дальше. Планируем расширять охват. В чем мы точно уверены — что в этом году в систему будут засылаться все курсовые работы, не только дипломные. Дальше мы будем обсуждать, но ясно, что дипломными и курсовыми не ограничимся.

Мое предложение — как минимум еще предложить преподавателям решать, будут ли они проверять прочие письменные работы по своим курсам. Преподаватели по-разному к этому относятся, разную степень активности в этом отношении проявляют, но решение — пусть будет за преподавателем. Если преподаватель скажет, что он хочет, чтобы какая-то работа, эссе, реферат или все работы по какой-то дисциплине проходили через эту систему, мы с удовольствием на это пойдём. Это будет часть обязательных требований к студентам в рамках данной дисциплины, они должны будут это делать по решению преподавателя. И, помимо прочего, такое решение преподавателей будет означать, что они заинтересованы, готовы тратить свое драгоценное время, чтобы разобраться в каждой конкретной ситуации, чтобы никто не пострадал, а те, кто нарушают правила, — понесли соответствующее наказание.

Может дойти и до загрузки всех письменных работ, но мы вряд ли будем брать промежуточные работы, домашние задания — в этом смысла нет, потому что это работы разной степени важности, разной степени самостоятельности. Это мы еще обсудим. Но в любом случае студенты, включая первокурсников, должны быть готовы к тому, что любая их работа может быть отправлена преподавателем в систему «Антиплагиат» и проверена с соответствующими последствиями. Даже если не будет единых административных установлений, любая работа там все равно может оказаться. Поэтому мы советуем не рисковать. Мы понимаем, что ситуация несколько усложняется, но она усложняется не фатальным образом. Надо просто вкладывать свои силы, время. Там, где от тебя требуется самостоятельная работа, а не просто компиляция и реферирование, она должна быть самостоятельной. Мне кажется, это справедливо.

— Вы можете сказать, какой процент работ попал под подозрение в результате проверки в этом году?

— В этом году подозрительными были сочтены 15% работ, они пошли в повторную проверку. Из какого норматива соответствия мы будем исходить — я думаю, что это не столь важно. Я думаю, что процентка будет плавать, но не в процентах дело.

— Можно ли обойти эту систему?

— Конечно, любую систему можно обойти, и найдутся студенты, которые будут искать возможности, чтобы обмануть систему, и кому-то это удастся, сомнений нет. Однако преимущество системы заключается в том, что разработчики постоянно ее совершенствуют, не механически, а творчески. Уже на нынешнем этапе в ней используются все более и более сложные алгоритмы. Это как в программировании с вирусами и антивирусами — две стороны постоянно совершенствуются, находясь в сложной конкурентной борьбе. Здесь — то же самое. И главный message следующий — можно обмануть машину, можно обмануть других людей один раз, два раза, три раза, но риски возрастают, в любой момент

можно налететь. И мы задаем риторический вопрос — а нужно ли рисковать? Не проще ли пытаться поступать честно — вложить свой труд, и тогда не будет никаких проблем, не придется волноваться, отсылая работу.

— А если человек попался впервые, что делать? Что-то не так истолковал, недостаточно хорошо понял, что такое корректно оформленная цитата...

— Отделяем ли мы «рецидивистов» от «оступившихся»? Да. Если вы прочитаете положение, то там это разделено. Если нечто происходит первый раз, то отношение одно — это неуд. И мы на этом настаиваем. А наличие или отсутствие прочих санкций — в зависимости от того, как к этому относится преподаватель. Но когда это повторное нарушение, я полагаю, что санкции должны быть более серьезные. Я согласен, один раз ошибиться может каждый, всякое бывает. Но если ты делаешь это систематически, значит, ты ничему не учишься, и, в сущности, мы должны расставаться с такими студентами, — у них появятся академические задолженности, и за них они будут отчислены.

— Иногда учебная нагрузка построена таким образом, что в одну неделю надо сдать сразу несколько эссе. И студент физически не успевает написать все требуемые работы самостоятельно.

— Это серьезная проблема, мы помним о ней. Но оправдания можно найти на все. В данном случае часто ищется именно оправдание — «письменных работ много, времени мало, поэтому мы не можем делать работы самостоятельно, давайте будем списывать». Но есть и второе обстоятельство — сколько бы письменных работ тебе ни задали, пусть даже дедлайны у них совпадают, все они объявляются в начале чтения курса, тебе заранее известно, что ты должен будешь сдавать. Предположим, ты должен сдать 5 работ в один день. Но никто же не говорит, что все их надо сделать в последнюю ночь. У тебя есть один или два модуля на то, чтобы подготовиться. Вот и распределяй свое время, начинай писать заранее. Я понимаю, что легче сказать, чем сделать, но с письменными работами действовать так — предполагается, что их начинают готовить заранее. С экзаменами труднее, если экзамены каждый день, и ты ничего не можешь с этим сделать, а готовить письменные работы ты можешь начинать раньше. Тем не менее мы со своей стороны тоже постараемся строить расписание так, чтобы все в один день на голову не сваливалось.

— Некоторые студенты говорят, что им неприятно, обидно подозрительность, с которой к ним относятся. Ведь заставляя всех студентов загружать свои работы на проверку в систему «Антиплагиат», мы (руководство, преподаватели) косвенным образом демонстрируем, что априори считаем студентов «плохими», списывальщиками, плагиатчиками. Как же «презумпция невиновности»?

— Напротив, если бы мы думали, что наши студенты — сплошь бездумные плагиаторы, мы бы не стали это все и начинать. Мы как раз считаем, что таких — меньшинство, и потому наше дело отнюдь не безнадежно. Мы никого не подозреваем, мы вводим единые правила. Законы ведь принимаются не потому, что вокруг одни нарушители.

*Беседовала Л. МЕЗЕНЦЕВА.
Новостная служба портала ГУ-ВШЭ*